

Когда Зара проснулась, первые бледно-серые утренние лучи утра падали на ее лицо. Ей понадобилось время, чтобы вспомнить, где она находится и что за мужчина лежит, мирно посапывая, рядом. Но одно ей было ясно сразу: впервые по прошествии вечности ее не мучил кошмар и она просто спала. Но отдохнувшей она себя не чувствовала, скорее наоборот. Голова разламывалась от боли, во рту вкус перебродившего виноградного сока, и когда она хотела приподняться, показалось, что кто-то ее жестоко ударил доской по лбу. Застонав, Зара схватилась за голову и откинулась на подушки. Потолок над ней, кажется, медленно кружился, как и желудок. Была ли причина в вине, которое она выпила вчера вечером, или в крови — она явно чего-то выпила больше, чем следовало, и сейчас мучилась самым настоящим похмельем, которое на какой-то миг даже прогнало мысль о том, что же ее пробудило ото сна. Но вот в окно ударился очередной камешек, и Зара поняла, что это было.

Стараясь не разбудить Грегора, она осторожно сняла его руку со своего живота, отбросила одеяло и тихо выскользнула из кровати, стараясь двигаться не спеша, чтобы избежать резких головных болей. Толстый ковер на полу заглушал шаги босых ног, когда она направилась к окну. Огонь в камине угас, но от углей все еще шло приятное тепло — очевидно, она спала не очень долго. Но главное, она некоторое время спокойно, без сновидений спала — и это была милость, на которую по прошествии столетий она уже почти и не надеялась...

Она перешагнула через разбросанную на полу одежду и подошла к окну, через которое утреннее солнце высвечивало серый прямоугольник на паркете. Небо было серым, сплошь укрытым плотными облаками, и холодный ветер кружил отдельные снежинки в танцующем вихре над заснеженным садом поместья. Утреннее солнце светлым призраком проступало сквозь облака над деревьями леса, и когда Зара взялась за шпингалет и открыла окно, ледяной ветер швырнул горстку кружащихся снежинок в комнату.

Внизу, под окном спальни, на заснеженном газоне стояли Эла и Фальк, который держал за уздечки трех лошадей — Элы, его собственной и Кьелля. Как раз, когда Зара открывала окно, Эла бросила третий камешек, который, прежде чем высунуться наружу, Зара успела перехватить быстрым движением руки. Только теперь, когда ледяной холод обхватил ее невидимыми руками, она осознала, что была голой, и поспешно прикрыла грудь рукой.

— Ради всех богов, что вы здесь делаете? — приглушенным голосом, чтобы не разбудить Грегора, спросила она.

Вопросы, откуда оба знают, что она здесь, в спальне ландграфа, и какая именно из бесчисленных комнат господского дома — спальня, она опустила. Она предположила, что ответ на первый вопрос был логическим умозаключением, когда она не вернулась ночью в таверну. Что касается последнего, то Эла как местная жительница, возможно, бывала здесь.

— Что случилось? Бестия снова напала?

Запыхавшийся Фальк только затряс головой, на его бледном лице горели лихорадочные красные пятна.

— Бургомистр! — взволнованно выкрикнул он, в отличие от Зары даже не стараясь приглушить голос. — Он сошел с ума!

— Фон дер Вер? — Зара наморщила лоб. — Что случилось?

— Ванья! — выкрикнул Фальк. — Отец хочет принести ее в жертву бестии, потому что верит, что этим сможет смягчить гнев Бога! Он верит, что это единственный путь спасти хоть одну из своих дочерей, — так сказал Сальери!

— Этот сумасшедший!

Зара была растеряна, хотя после подстрекательских речей священника втайне подозревала, что нечто подобное может произойти. Пребывая в паническом настроении, жители Мурбрука были готовы буквально на все.

— Фон дер Вер хочет спасти одну из своих дочерей тем, что бросит в пасть бестии другую? — Теперь она тоже не пыталась быть тише.

Фальк кивнул.

— Мы должны спасти ее! Прежде чем станет слишком поздно!

Зара постаралась оставаться спокойной.

— Куда он отвел ее?

— К Чертовой скале! — взволнованно выкрикнула Эла, ее голос срывался. — В лес. На это место бестия притащила уже несколько жертв! Ян сразу побежал спасать Ванью, после того как рассказал нам об этом!

Это совсем не понравилось Заре; даже не представить, что может сделать Ян с отцом убийцей своей возлюбленной, если тот попадетсЯ ему в руки.

— Как давно это случилось?

— Минут десять, возможно, чуть больше.

Зара кивнула. Она услышала достаточно.

— Одну минуту! — крикнула она, отошла от окна и поспешно огляделась в поиске своих вещей.

Позади нее послышался шорох, когда Грегор перевернулся под одеялом, разбуженный утренней суматохой. Он растерянно заморгал, когда увидел, что Зара в ногах кровати поспешно собирает разбросанную одежду и одевается.

— Что случилось? — в недоумении спросил он заспанным голосом. — Случилось что-нибудь?

— Бургомистр, — кратко сказала Зара, проскользнула в платье и поспешными движениями начала зашнуровывать корсаж. — Он хочет принести Ваню в жертву бестии.

Грегор мгновенно полностью очнулся:

— Ваню? Свою старшую дочь?

Зара кивнула и быстро натянула сапоги.

— Он верит, что если добровольно принести свою дочь в жертву, то этим он смягчит гнев Бога и бестия исчезнет навсегда.

Грегор выругался:

— Сумасшедший!

— Можно и так сказать, — проворчала Зара, скорее себе, чем Грегору.

Причем в голове у нее промелькнула мысль, что сама она навряд ли имеет право обзывать другого человека сумасшедшим: все-таки хладнокровно и жестоко расправиться с дюжиной мужчин и полакомиться их кровью, как дорогим вином, тоже особо нормальным поступком не назовешь. Однако сейчас обсуждалось не это, поэтому она поспешно застегнула пряжки сапог и оглянулась в поисках накидки, но вспомнила, что вчера вечером дворецкий забрал ее с собой. Размашистыми шагами Зара поспешила к выходу — не к потайному ходу, а к двери комнаты.

— Что ты собираешься делать? — хотел знать Грегор.

Зара бросила на него холодный взгляд через плечо.

— Как — что? Удержать безумца.

Не устаивая больше Грегора даже взглядом, она схватила с кресла у камина мечи и привычным движением вставила их в ножны за спиной, не теряя ни минуты, поспешила к двери и одновременно двумя руками резко распахнула обе створки. Грегор за ее спиной

выпрыгнул из кровати, но Зара не собиралась его ждать. Не оглядываясь по сторонам, она пробежала весь коридор, затем сразу через несколько ступеней прыжками по лестнице вниз, каблуки ее сапог глухо гремели по мраморным ступенькам. Внизу навстречу ей вышел дворецкий. Его брови вопросительно поползли вверх, когда он увидел Зару в развевающемся платье, одолевшую последние лестничные ступени и быстрым шагом двигавшуюся по вестибюлю.

— Мадам? — спросил он. — Могу я что-нибудь для вас...

Зара, шелестя платьем, пронеслась мимо, не удостоив его даже взглядом. Схватила из гардероба плащ, набросила на себя и распахнула левую створку массивных ворот. Перед домом ее уже ждали Фальк и Эла. Не останавливаясь, Зара взлетела в седло коня, которого Фальк держал под узды, и тогда посмотрела на молодых людей:

— Показывайте дорогу!

Эла с решительностью кивнула, прищипорила лошадь и помчалась по предфасадной площади из владений ландграфа, снег и земля высоко взметались из-под копыт. Фальк вплотную следовал за ней. Заре даже не пришлось прищелкивать языком, застоявшийся Кьелль с жаждущим приключений ржанием понесся следом за обоими к опушке леса.

На полминуты позже из дверей выбежал Грегор д'Арк. В наброшенном наспех домашнем халате и шелковых домашних туфлях на босу ногу он неуклюже вышагивал по площади, где снег уже заносил следы лошадей. С растрепанными волосами он смотрел вслед скачущим всадникам, которые скоро исчезли между деревьями ближайшей опушки леса. Он еще постоял какое-то время на улице. Затем ледяной вихрь завертел по площади очередной столб снега, и задрожавший от холода Грегор обхватил плечи руками, развернулся и направился обратно в дом.

<http://tl.rulate.ru/book/15991/319691>